

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЛЬВА ФЕОДОСЬЕВИЧА КОПОСОВА (1940-2025)

27 декабря перестало биться сердце любимого многими поколениями студентов и преподавателей МОПИ–МПУ–МГОУ–ГУП учёного-лингвиста и педагога доктора филологических наук, профессора Льва Феодосьевича Копосова. Менялись названия вуза, а он оставался на своём посту много десятилетий и нёс нелёгкое бремя декана факультета и заведующего кафедрой истории русского языка и общего языкознания.

в сообществе языковедов только в XX в. Целая плеяда исследователей 1950–1970-х гг. создавала новую науку – лингвистическое источниковедение. Л. Ф. Копосов включился в эту работу, воссоздавая живую картину мира далёкого времени по письменным памятникам. Этой проблеме была посвящена его кандидатская диссертация «Вологодские говоры XVI–XVII вв.

Студенческая пора Л. Ф. Копосова выпала на начало 1960-х гг. – время филологических поисков и экспериментов, когда уже можно было не оглядываться на столпы официальной науки прошлого и думать о том, что душе угодно. Приехав в Москву из костромской глубинки, молодой исследователь часами проводил время в Центральном государственном архиве древних актов – изучал старинные рукописи приказного языка XVI–XVIII вв. севернорусского извода. Они и стали предметом его профессионального интереса на долгие годы. Можно сказать, что он шёл по пути наших классиков – И. И. Срезневского, А. И. Соболевского, А. А. Шахматова¹, Н. Н. Дурново... Идея изучать деловые тексты позднего времени нашла отклик

по данным местной деловой письменности: фонетика и морфология» (М., 1971). Незамысловатые сюжеты героев «деловых повестей», их наивный, но такой красивый своей первозданностью язык во многом удивителен. И тот, кто прикасается к этому чуду, безусловно, одарён свыше видеть и чувствовать СЛОВО, охранять его облик и традиции. Чем бы впоследствии ни занимался Л. Ф. Копосов, пёстрые языковые картинки минувших веков вдохновляли его на новые открытия.

Как вузовский преподаватель Л. Ф. Копосов всегда способствовал тому, чтобы сделать доступной студентам сложную науку. Его учебные пособия разных лет всегда отличались чёткостью, логичностью, богатством иллюстративной базы и своим взглядом на предмет. Некоторые книги нынешнее поколение студентов не знает. Это «Историческая грамматика русского языка. Историческая морфология» (М., 1984), написанная в соавторстве с О. М. Доконовой и Н. А. Кондрашовым;

¹ Имена историков языка всегда интересовали учёного, см., например: Копосов Л. Ф. А. А. Шахматов и проблемы изучения памятников деловой письменности (к 150-летию со дня рождения учёного) // Русский язык: история, диалекты, современность. М.: МГОУ, 2014. С. 79–85.

«Изучение истории русского языка по памятникам деловой письменности: учебное пособие к спецкурсу» (М., 1991; 2-е изд. – М., 2000); «Родное Подмосковье: книга для чтения по русскому языку» (М., 2006) и др. Наука XXI в. быстро идёт вперёд, но Л. Ф. Копосов никогда не увлекался модными направлениями – он оставался верен себе и своему филологическому чутью.

Но одна книга известна всем. Это «Сборник задач и упражнений по введению в языкознание» (М., 1985; 2-е изд. – М., 1991) Н. А. Кондрашова, Л. Ф. Копосова и Л. П. Рупосовой. Она уже более сорока лет является путеводителем начинающих языковедов по лингвистическим мирам – учит их транскрибировать, разбираться в системе фонем, чувствовать оттенки смыслов синонимов, понимать терминологию и специальную лексику, посвящает в азы стилистики и исторического изменения словарного состава языка и мн. др. Даже такая скромная тема, как изучение профессионализмов, превращается в филологический праздник, когда авторы предлагают студентам прочитать книгу Б. Н. Тимофеева «Правильно ли мы говорим» и проанализировать лексику: *божья коровка* – «лётчик пассажирской линии», *нетух* – «волна, бьющая при взлёте гидросамолёта...» Тема «Фразеология» знакомила учащихся не только с типами идиом, но и с русской классикой – книгой К. И. Чуковского «От двух до пяти». И вот что удивительно: в таком, казалось бы, стандартном пособии помещены замечательные тексты, подобранные авторами вручную, а значит, с любовью и филологическим трепетом. Эта книга живёт как классический образец учебного пособия для студентов, которое было сделано на века.

Многие темы, которые Л. Ф. Копосов раскрывал в работах, касающихся проблем истории русской орфографии, грамматических особенностей приказных текстов, морфологических норм XVII–XVIII вв., характеристик церковнославянского языка в деловых текстах и т. д. В этом же направлении он закрепил свои разыскания в

докторской диссертации «Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология)» (М., 2000) и одноимённой монографии. Они подводили некоторый итог тому, какие формы бытовали в письменной речи указанного периода и как они отражали живой язык. Как раз именно такие тексты помогают исследователям проникнуть в культурное сознание эпохи, услышать реальные голоса челобитчиков, торговцев, дьяков и монастырских служителей, крестьян... Парадокс, но действительно деловая стихия сохранила в текстах живой голос эпохи: просторечие, диалектизмы, фразеологизмы... В этом отношении особенно показательны челобитные, о которых не раз писал Л. Ф. Копосов.¹

Но и другие темы его волновали: каков был уровень грамотности в Древней Руси XVI–XVII вв.; как русские грамматики XVIII в. повлияли на формирование нормы делового языка; формы имён числительных в поздней деловой письменности и художественной литературе XVIII–XIX вв.; особенности делового стиля XVIII в. И др. Л. Ф. Копосов обсуждал в своих работах источники современного русского языка и особенности развития русской лингвистической географии, рассказывал читателям о морфологических особенностях Указа Петра I о престолонаследии и воинского артикула 1715 г., о названиях канцелярских служащих в ранних словарях русского языка, о языковых чертах произведений Г. Р. Державина и сибирских летописных текстах XVII в., о сочинениях протопопа Аввакума и дьякона Фёдора Иванова, о «Житии Епифания» и «Повести о боярыне Морозовой»... Все эти и некоторые другие статьи Л. Ф. Копосова раскрывают учёного как вдохновенного филолога, влюблённого в стихию истории русского языка.

Его филологические интересы в основном были сфокусированы на изучении памятников письменности и деловых

¹ См., например: Копосов Л. Ф. Челобитные XVIII века как лингвистический источник // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных трудов. М.: МГОУ, 2005. С. 11–16.

текстов. В этом отношении в последние десять лет он выпустил два интересных пособия для студентов-филологов: первое – «Лингвистическое источниковедение» (М., 2016), второе – «История русского языка. Историческая фонетика. Историческая морфология» (М., 2017). Однако перу Л. Ф. Копосова принадлежат и другие работы, показывающие широкий диапазон научного видения языка: хрестоматия «Мысли о русском слове» (М., 1994), написанная в соавторстве с Н. Г. Гольцовой; книга для учителя «Русский язык в историческом и функционально-стилистическом аспектах (имена)» (М., 1997), подготовленная в соавторстве с Н. Г. Гольцовой; пособие по русскому языку для детей повышенного уровня подготовки «Русский язык в функциональном и историческом аспектах (морфология)» (М., 2012).

Большой груз ответственности, который долгие годы нёс на себе руководитель факультета, не позволял ему полностью «уйти в науку» и жить романтикой письменной культуры и речевой коммуникации XVI–XVIII вв. Но её образы как будто проступали в общении с учёным, в котором было что-то природное, крестьянское от плоти, священническое по духу и смирению, академическое по серьёзности и глубине необычных проблем исторической русистики. Он красиво писал, обаятельно думал, интересно выступал...

Л. Ф. Копосов до конца исполнял свой долг Педагога – был с нами и в радостях, и в горестях. Со смирением и доброй улыбкой встречал и провожал нас, прощал нам наши шалости, радовался успехам, поддерживал и опекал, был всегда приветлив, дипломатичен и филологически очарователен. В его облике отчётливо выступали черты старой интеллигенции: мудрость и непосредственность; по природе мягкий и застенчивый, он проявлял твёрдость в принятии решений и был всегда потрясающе тактичен; он любил науку как высокое предназначение и терпеливо, увлечённо,

неторопливо раскрывал нам её тайны; в нём трепетала любовь к слову как к ценности духа...

Л. Ф. Копосов обладал одним редким качеством – человеколюбием. Так, видимо, было заложено природой – настоящими древнерусскими корнями, издаелека, из костромских земель, где суровый край, но рождаются живые, настоящие душой и сердцем люди.

Он жил факультетом, который для него давно стал родным домом, где всё знакомо. Лев Феодосьевич любил читать лекции. В его манере никогда не было ничего поучительного – он просто парил в филологии, восхищаясь ятями как живыми свидетелями эпохи. Он знал до мелочей и любил свой предмет – «истграм», а позднее – лингвистическое источниковедение.

Прямо на лекции он мог загореться от какой-нибудь редкой языковой формы или окончания и рассказывать об этом так, как будто этот сюжет является самым главным. Потрясающее чувство языка! И живость филологического духа! Это очарование языком он передавал и нам, студентам. Л. Ф. Копосов никогда не читал лекции по бумажке – лишь записки с примерами, небольшие конспекты лежали на кафедре: хорошая память и годы усердного труда позволяли ему быть на коне в любой ситуации.

Он любил всех своих питомцев: живые, немного наивные лица студентов, их детские вопросы и «продерзости», пытливые умы, зубрившие плюсквамперфекты и удивлявшиеся от того, что слова «начало» и «конец», оказывается, одного корня... Многие из нас свои первые открытия сделали на его занятиях. А наш педагог как будто впервые с нами это переживал и радовался тому, что смог пробудить в наших душах чувство языка. Может быть, именно в такие моменты он погружался в свою юность, полную духовных исканий... Творческий огонёк всегда жил в его филологической душе и вспыхивал подчас от искромётной светлой шутки, студенческой репризы...

На экзаменах Л. Ф. Копосов был немно-го философом: молча слушал, глядя в гла-за затёртого от страха «студика» и уже как будто зная весь ответ наперёд, чуть подхи-кивал, помогая своими подсказками вы-тянуть запутавшегося юнца на хорошую отметку, воспитывал по-доброму – взгля-дом и интонацией.

Когда-то стеснительный провинциаль-ный юноша с северным окающим говор-ком покорил московский вуз и остался здесь навсегда. Сколько поколений вырос-ло «при Копосове»! И все они были очаро-ваны им, верили ему, любят и помнят его слова и добрые дела.

Для всех нас имя благородного Льва, редкого, прекрасного человека, скромного

учёного и талантливого педагога, останет-ся в равнодушных сердцах, а частичка его боголюбивой души оттуда будет на-блюдают и за нами, оберегая покой родного факультета и её величество Филологию – самую спасительную и благородную из всех наук.

В том далеке Лев Феодосьевич тихо сту-пает по этажам, заглядывает в аудитории, чуть хрипаватым голосом смеётся и раду-ется жизни. В ней было столько хорошего и светлого!.. Пусть Господь будет с ним всегда.

Факультет русской филологии